

Андрей - 2002 - окт. - с. 24-25

Татьяна Торгашева

ЭТА ДАТЧАНКА СТАЛА ПЕРВОЙ В МИРЕ киноактрисой. Не нужно путать с первой кинозвездой — ею считается Флоренс Лоуренс. Чтобы стать звездой, хватало двух вещей: красоты и регулярного мелькания на экране. Чтобы стать киноактрисой, да еще великой, а именно так называли Асту Нильсен, нужно было ещё обладать ярким, несомненным драматическим талантом.

Оператор её первого фильма сразу же после знакомства с Нильсен сказал, как отрезал: "Ваше лицо совершенно непригодно для кино!" И равнодушно отвернулся. Но режиссёр, развернув его за плечо, заявил: "Нет, ты будешь снимать именно её!" "Кто здесь профессионал, ты или я?" — разозлился оператор. Он действительно был про-

"INRI". С Женни Портен. 1924

глазах, в изломе бровей, в выразительном и нервном контуре фигуры. Аста сэкономила жесты, была в них предельно точна и выразительна. Признанный знаток мирового кинематографа Жорж Садуль включил Асту Нильсен в короткий список лучших трагедийных актрис, когда-либо появлявшихся на экране. Собственно говоря, с неё он и начал этот свой недлинный список. Прославившихся позднее Грету Гарбо и Марлен Дитрих критики-современники часто сравнивали с блистательной, легендарной скандинавкой.

Кого она играла? В "Бездне" — учительницу музыки Магду, которая бросила своего жениха, доброго и верного парня, из-за красавца-циркача Рудольфа. Она влюбилась в циркача безумно, и он клялся ей в любви, а сам погуливал с другой. И тогда Маг-

симфония

небывалой красоты

Аста Нильсен
принадлежит
эпохе
немого кино

фессионал, лучший на тот момент в Дании, а режиссёр — мальчишка, взявшийся за свой первый фильм. Но как недалёковидны порой бывают профессионалы! Лицо Асты, которое нельзя было назвать красивым, на экране удивительным образом преобразилось. Глубоко сидящие глаза, высоко вздёрнутые тонкие брови, трагические складки в углах нервного рта, корона иссиня-чёрных волос — всё это властно притягивало взор и запоминалось надолго.

АСТА НИЛЬСЕН РОДИЛАСЬ В КОПЕНГАГЕНЕ в 1883 году. В семнадцать лет, в первый год нового века, впервые вышла на театральную сцену. С 1910 года связала свою жизнь с кинематографом. В ту пору он только выбирался из младенческих пелёнок и вступал в пору детства. Первый фильм с её участием назывался "Бездна", и под съёмочную площадку киногоруппа арендовала бывшую копенгагенскую тюрьму — это был самый дешёвый вариант, приходилось экономить каждую крону. В пустых камерах устроили гримёрки, в тюремном дворе сколотили декорации. Потом в течение дня их терпеливо разворачивали вслед за солнцем — другого осветительного прибора не было. Самое удивительное, что снятый в таких условиях фильм имел просто ошеломляющий успех.

Аста Нильсен играла так, как до неё не играли в немом кино. Когда она изображала страсть или страдание, то не заламывала театрально руки, не запрокидывала голову, не вращала безумно глазами. Трагедия читалась в её

"Пляска смерти". 1912.

да, в лучших традициях кинодраматургии тех лет, одним ударом кинжала безжалостно заколола его на смерть. В "Безрадостном переулке" Нильсен была шикарной куртизанкой, в "Суфражистке" стала эмансипированной дамой. По сюжету она подкладывает бомбу в стол ненавистному министру, притеснителю женщин, а потом оказывается, что этот министр и есть тот прекрасный незнакомец, которого она любит. Сюжет фильма мог быть самым нелепым, но его успех превосходил всякое воображение, если в нём играла Аста Нильсен. Она не играла златокудрых и добрых золушек, как Мэри Пикфорд, нежных и печальных жертв чужого предательства и коварства, как Вера Холодная. Её стихией были женщины мятущиеся, глубоко и страстно чувствующие, для которых любовь — всегда конфликтна и трагична.

ТОЛЬКО С ОДНОЙ ИЗ ЕЁ РОЛЕЙ приключилась забавная история. В фильме "Ангелочек" 28-летняя Нильсен играла девчонку-сорванца, которой отец покупает куклы, не замечая, что дочка напропалую флиртует с каждым встречным военным. Картина привела в ужас коллегия цензоров. Дело в том, что в одной из сцен Ангелочек поднималась по лестнице и из-под юбки на мгновение показывалась подвязка под её коленом. Это был стыд и срам! Сцену прокручивали вновь и вновь. Долго дебатировали вопрос: что это — просто невинный бантик или всё-таки крамольная подвязка, держащая чулок? Но поскольку

сцена длилась секунду, ясности добиться не удалось. А тут новый скандал. К концу фильма выяснилось, что Ангелочку 18 лет и что она только изображает 14-летнюю девочку. И всё потому, что в их дом приехал богатый дядюшка, которому никак нельзя показать, что ребёнок куда старше, то есть появился на свет гораздо раньше венчания своих родителей. Это было уже слишком! Фильм запретили бесповоротно. И только шумиха в прессе помогла потом снять запрет.

БЫЛ В ЖИЗНИ АСТЫ ЧЕЛОВЕК, МНОГО сделавший для её карьеры, – режиссёр со странной для русского слуха фамилией Гад. Когда "великий немой" ушёл в историю, Нильсен написала мемуары. В них много страниц посвятила Урбану Гаду. Но нигде ни словом не обмолвилась о том, что он стал её первым мужем. Аста всегда резко отделяла работу от личной жизни и очень оберегала её от посторонних глаз. Тогда звёздам это ещё удавалось.

Когда они вместе снимали "Бездну", романа между ними не было и в помине. Он работал художником в том же театре Копенгагена, что и она. К 1910 году в театральной жизни столицы обозначился кризис, половина труппы не была занята ни в одном спектакле, в том числе и они оба. Как-то молодые люди случайно встретились на улице, поболтали, посетовали на неудачи. "Впору в кино идти сниматься, – вздохнула Аста. – Теперь жалю, что отказалась от предложения фирмы "Унион". "А если я напишу сценарий, сыграешь в моём фильме?" – вдруг спросил Урбан. "Смотря какой сценарий и что за роль", – уклончиво ответила Нильсен.

На том они и расстались. Тогда кино ещё никто не воспринимал всерьёз, о том, что это искусство, и речи не было. Благородная публика снисходительно считала эти "скачущие картинки" развлечением для прислуги. Серьёзные актёры сниматься в кино попросту стыдились. Прошло несколько дней. Аста уж и забыла о недавней встрече, но тут Гад принёс сценарий. Это и была "Бездна". Сразу после выхода фильма, прославившего Нильсен во всем мире, крупная немецкая кинокомпания предложила ей по 40 тысяч марок за каждую роль в их лентах. Вместе с Гадом Аста перебралась в Берлин, и на многие годы стала немецкой кинозвездой. А вскоре они с Урбаном поженились. Один из первых примеров счастливого соединения мужережиссёра и жены-актрисы, занятой у него в главных ролях. За каждую из них Нильсен скоро стали платить по 400 тысяч марок.

"Дух земли". С Альбертом Бассерманом. 1922.

Неслыханная популярность очень осложняла жизнь. Свою славу Нильсен без всякого кокетства называла земным адом для человека. В Берлине она не смела показаться ни на улице, ни в магазине. Даже в театре была вынуждена сидеть в ложе за плотно задернутыми шторами и сквозь щёлку смотреть спектакль. В своих воспоминаниях Аста призналась, что вне киностудии её жизнь протекала либо в автомобиле, либо дома. Конечно, она немного кокетничала. Были и закрытые клубы, и рестораны, и дома друзей, где она встречалась со множеством людей.

ОДНАЖДЫ, ЗАЙДЯ К ЗНАКОМЫМ, ОНА увидела сидящего в кресле человека с породистым благородным лицом. "Русский писатель граф Алексей Толстой" – представили ей. А на ручке другого кресла восседал статный красавец-брюнет в рубашке с воротом апаш и закатанными рукавами. Он дивно играл на гитаре и пел нечто, чего она прежде никогда не слыхала. Потом она узнала, что это был старинный русский романс. "Актёр московского театра Станиславского Григорий Хмара", – представили этого гостя. Шли первые послереволюционные годы, и русские эмигранты буквально наводнили Берлин. Асте в ту пору уже подкатывало к сорока. Хмаре было тридцать. Яркая личность, широкая натура, он всех покорила своим обаянием. Покорил и её – Нильсен влюбилась безумно.

Потом она узнала, что чемодан из крокодиловой кожи, в котором лежала смена тонкого батистового белья, шикарная испанская шаль да цыган-

ская гитара редкой работы с перламутровыми инкрустациями, – всё имущество, которое Хмара привёз с собой в Берлин. Прославиться в русском немом кино он не успел, его жизнь, как и судьбы миллионов других людей, перевернули события 1917 года.

Они стали партнёрами по многим картинам, в том числе в фильме "Настасья Филипповна" по Ф. Достоевскому. И опять-таки Аста нигде ни словом не обмолвилась, что он стал её вторым мужем. В мемуарах написала обо всех русских сразу, но видно, при этом она имела в виду прежде всего Григория: *"Те русские, с которыми я была знакома, жили в каком-то ином, непривычном для нас темпе. Мы любили их, восхищались, но нередко нас пугали причуды их темперамента. Часто бывало трудно их понять, трудно принять всерьёз из-за достоевщины и толстовщины. Нам казалось, что они совсем неверно следуют этим учениям. Но они по-настоящему, от души умели прощать, их доброта и любовь к ближнему доходила до безграничного самоотречения, у них была удивительная любовь к искусству, к прекрасному, и что до меня, то я почти всех их любила"*.

Одновременно буйный и ласковый, кроткий и неуправляемый, безудержный в чувствах и желаниях Григорий направил размеренную жизнь немецкой кинодивы совсем в другое русло. Аста узнала и светлые, и тёмные стороны русской души – и то, и другое воплощалось в красавце-москвиче с бархатным голосом и синими глазами. Но она ни о чём не жалела, ведь именно с Григорием она познала в жизни ту бурю чувств, которую прежде создавала только на экране.

НИЛЬСЕН ПРИНАДЛЕЖАЛА "ВЕЛИКОМУ НЕМОМУ". Она снялась лишь в одном звуковом фильме – и ушла из кино. Но и в новой жизни она сумела найти себя. Из кусочков цветной материи стала создавать большие картины. На них были люди, звери, пейзажи, потрясающей красоты цветы. В разных городах Европы устраивались выставки этих её произведений. И когда на вернисаже появлялась стройная седая дама, пожилые люди вскрикивали: это была та самая, настоящая Аста Нильсен!

Выставки, впрочем, она устраивала редко. Любила уединение, свой тихий дом, заполненный цветами. В последние годы писала мемуары. И закончила их замечательными словами: *"Жизнь после множества чудесных событий и бурь стала гармоничной. Кому дано слышать музыку тишины, тот услышит симфонию небывалой красоты"*.